

Синь Лумин

ФРЕЙМ «ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена семантико-когнитивному моделированию фрейма «одинокый человек» на материале результатов проведенного свободного ассоциативного цепочечного эксперимента на стимулы «одинокый» и «одинокая», данных словарей русского языка и иллюстративном материале «Национального корпуса русского языка». В структуре фрейма выделены девять слотов и их терминалы, отнесенные к трем сферам жизни одинокого человека: физиологической сфере, внутренней сфере человека и внешней по отношению к субъекту сфере. В качестве результата исследования представлена схематизированная модель фрейма.

Ключевые слова: фрейм, слот, терминал, ассоциат, контекст, одинокий человек

Для цитирования: Синь Лумин. Фрейм «одинокый человек» в русском языковом сознании: лингвокогнитивный подход // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 694-703. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).694-703

Как утверждает Е. Г. Беляевская, обращение к понятию фрейма в когнитивной лингвистике считается наиболее эффективным приемом изучения принципов организации знаний в языковой системе [Беляевская, 1994]. М. Минский в своей монографии «Фреймы для представления знаний» впервые ввел номинацию «фрейм» в качестве научного термина и определил его как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [Минский, 1979]. Как одна из важных концепций когнитивной лингвистики теория фреймов позволяет объяснить, как мы организуем и интерпретируем информацию в языке. С. Л. Мишланова и М. А. Хрусталева отмечают двойственную природу фреймов: «с одной стороны, это структурированные определенным образом лексические подсистемы, а с другой – средство организации и инструменты сознания, некоторая внутренняя когнитивная информация» [Мишланова, Хрусталева, 2009].

В данном исследовании фреймовый подход к изучению языкового сознания предполагает структурирование и анализ стереотипных представлений через призму фреймов как разновидности концептов. Данный подход основывается на предположении, что языковое сознание отражает опыт и знания человека о мире, организованные в виде фреймов. Как отмечает А. А. Леонтьев, языковое сознание «в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включён и он сам, и его действия и состояния» [Леонтьев, 1999]. Фрейм рассматривается как статичная организационная структура, хранящая знания о действительности и позволяющая фиксировать и интерпретировать стереотипные представления.

В настоящее время в научных работах представлены различные мнения о структуре фрейма. С учетом того, что в данном исследовании анализ проводится на базе экспериментального и дискурсивного материала, считаем целесообразным принять точку зрения М. Минского и О. В. Гусельниковой и включить в терминологический аппарат работы такие термины, как *слот*, *подслот* и *терминал*. Согласно трактовке М. Минского, «фрейм можно представлять себе в виде сети,

состоящей из узлов и связей между ними» [Минский, 1979], при этом *слот* рассматривается в научной литературе как термин, синонимичный понятию *узел*. В составе слота можно выделить более мелкую единицу – подслот, который понимается как «часть слота, обладающая всеми его признаками (также имеет имя и наполнен определенным содержанием)» [Гусельникова, 2010]. Фактически фрейм состоит из двух уровней: верхние/обязательные слоты, реализуемые четко определенными понятиями, передают типовую, конвенциональную информацию; и нижние/факультативные слоты, заполняемые характерными примерами или данными, передают специфические черты, реализуемые в конкретной ситуации или уточняющую информацию применительно к определенному факту действительности. Эти нижние незаполненные/незаданные слоты называются *терминалы* [СРЯ, с. 593].

Под влиянием социальных изменений последних десятилетий, таких как увеличение доли стареющего населения, уменьшение эмоционально близких межличностных контактов, акцентирование индивидуализма, одиночество как одно из универсальных эмоциональных и экзистенциальных состояний выделяется в качестве важного фрагмента картины мира современного человека, занимает особое место, в частности, и в русском языковом сознании. В связи с этим актуальным является проведение когнитивного анализа русского стереотипного представления об одином человеке.

Цель исследования состоит в семантико-когнитивном моделировании типичного представления об одином человеке в русском языковом сознании. Стереотипное представление может быть описано посредством фрейма в качестве открытой, многокомпонентной, иерархически организованной системы через ограниченный набор универсальных категорий.

Материалом исследования являются словарные дефиниции в лексикографических источниках – толковых словарях русского языка, полученные в ходе проведенного нами свободного цепочечного ассоциативного эксперимента ассоциаты и иллюстративные контексты, представленные на сайте «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ).

Методика анализа включала следующие этапы: 1) анализ данных толковых словарей русского языка; 2) проведение свободного ассоциативного цепочечного эксперимента на стимулы-прилагательные «одинокый», «одинокая» и анализ полученных результатов; 3) анализ иллюстративных контекстов употребления лексем «одинокый» и «одинокая», представленных на сайте НКРЯ, с целью верификации проведенного когнитивно-ассоциативного исследования.

Анализ данных лексикографических источников

В современных толковых словарях русского языка приводятся три значения прилагательного *одинокый*: 1) 'находящийся, пребывающий где-либо один, без других, отдельно от других'; 2) 'не имеющий семьи, родственников, оставшийся без близких; живущий отдельно, вне семьи'; 3) 'совершаемый без других; происходящий, протекающий в одиночестве' [Ожегов, 2006; МАС, 1986; БАС, 2009; БТС, 2000; ТСРЯ, 1938].

Путем анализа словарных дефиниций можно выделить два обязательных слота фрейма «одинокый человек». Слот 1: «субъект» – лицо, испытывающее эмоцию одиночества и пребывающее в данном состоянии. Слот 2: «каузация» – предпосылка,

приводящая к нахождению субъекта в состоянии одиночества.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента и данные иллюстративных контекстов

В проведенном свободном ассоциативном цепочечном эксперименте приняли участие 115 респондентов-носителей русского языка, которым было предложено назвать слова, словосочетания, пословицы/поговорки, устойчивые выражения, строчки из песен и/или стихов, названия персонажей и/или названий художественных произведений, кинофильмов и т.п., которые, по их мнению, ассоциируются со словами «одинокый» и «одинокая», и приходят им в голову в первую очередь. Количество реакций не ограничивалось, на выполнение задания отводилось 10 минут. В результате было получено всего 636 реакций, из них 372 реакции на стимул «одинокый» и 264 реакции на стимул «одинокая». К анализу было привлечено 405 ответов с повторяемостью от трех и более раз у разных респондентов. Выявленные по данным ассоциативного эксперимента слоты, подслоты и терминалы были верифицированы с помощью иллюстративных контекстов НКРЯ.

Картотека иллюстративных контекстов, отобранная нами на основе материала НКРЯ, включает в общей сложности 110 единиц. С учетом ограниченного объема статьи показаны наиболее типичные 30 примеров.

Важно отметить, что слоты, составляющие моделируемую нами структуру фрейма, делятся на две категории: 1) слоты, совпадающие со слотами, выделенными выше на основе проанализированных лексических определений; 2) дополнительные слоты, полученные при анализе материала ассоциативного эксперимента. Далее рассмотрим выделенные на основании приведенных респондентами ассоциатов слоты и терминалы и приведем иллюстративные контексты для подтверждения их валидности и обоснованности.

Анализ компонентов структуры исследуемого фрейма

1) Слоты, совпадающие со слотами, выделенными на основе анализа словарных дефиниций

Слот 1. Субъект. Этот слот формируется ассоциатами (всего 194 единицы), называющими лиц и совокупности лиц, наиболее частотными являются ассоциаты *человек, люди, личность* и др.

Слот 2. Каузация. Ассоциаты: *без никого, без поддержки, сам по себе, нет связей, не нашедший понимания* и др. Данный слот может быть подтвержден следующими примерами: (1) *И тут вдруг представился мне Макарьев **одиноким** ребенком, брошенный всеми, без друзей, подруг, и я подумал, что хорошо бы ему найти хоть муху, чтобы перезимовать* (М. Б. Бару. Замок с музыкой, «Волга», 2013); (2) *Нам **не дано понять глубинность** друг друга. Поэтому мы **одиноким**». Но тем не менее, «человеку нужен воздух, рыбе — вода, а дереву — свет* (Эльвира Каримова. Другое небо Шага, «Бельские просторы», 2013). В приведенных ситуациях контекстуальные уточнители *брошенный всеми, без друзей и не понять глубинность* показывают причины, в силу которых люди одиноки.

Далее, основываясь на результатах ассоциативного эксперимента, выделим другие слоты фрейма «одинокый человек», не выводимые из словарных дефиниций.

2) Дополнительные слоты, не выделяемые на базе словарных дефиниций

Слот 3. Общие физиологические характеристики человека. По данным ассоциатов, в этом слоте можно выделить три подслота.

Подслот 3.1. Гендерная характеристика. Ассоциаты: *женщина* и *мужчина*. Согласно нашему предыдущему исследованию [Синь Лумин, 2022], в русском языковом сознании не наблюдается значительных гендерных различий в представлении об одиноком человеке, поэтому подтверждающие контексты НКРЯ об одиноких лицах разного пола здесь приводить не будем.

Подслот 3.2. Возраст. Данный слот формируют такие ассоциаты, как *старик*, *старушка*, *бабушка*, *девушка*, *парень*, *ребёнок*, *девочка*, *мальчик* и др., что показывает, что одиноким человек может быть в любом возрасте. Условно выделяются 4 возрастных периода: детство, молодость, зрелость и старость. Соответственно, можно выделить 4 терминала. Рассмотрим подтверждающие контексты в корпусе: (3) *И с каждым годом **одиноких детей** в России становится все больше и больше* (Елена Костюк. Детских домов не останется. Когда-нибудь, «Время МН», 2003); (4) *Пустая церковь, **одинокий парень** в спортивном костюме стоит на коленях и истово молится* (Л. З. Копелев. Дневник (1982)); (5) *В комнатку ее, за кухней, вселили **дамочку одинокую**, лет уж под пятьдесят ей тогда было, не меньше* (Валерия Иванова. Лыдинки // «Сибирские огни», 2012); (6) ***Старичок одинокий**, Женька нашел его, когда отдыхал в Анапе* (О. А. Славникова. Прыжок в длину (2014–2016)).

Слот 4. Поведение и образ жизни одинокого человека. Ассоциаты: *поиск*, *расставание*, *выбор*, *чтение*, *развлечения*, *вязание* и др. В зависимости от каузации можно выделить два терминала: поведение «желаемое» и «вынужденное», которые находят подтверждение в следующих контекстах: (7) *Я опять одна, опять сама, **одинока**, спокойна, **сильна работой*** (О. Н. Ковалёва. Дневник (1984)); (8) ***Одинокие** много **читают**, но мало говорят и мало слышат, жизнь для них таинственна* (А. П. Чехов. Случай из практики (1898)).

Слот 5. Социальные характеристики. Слот может быть разделен на три подслота.

Подслот 5.1. Идентификация по роду занятий. Некоторые виды деятельности подразумевают, что человек занимается ими в одиночку. Ассоциаты: *путник*, *воин*, *пастух*, *ковбой*, *отшельник*, *поэт*, *моряк*, *охотник*, *следопыт*, и др. Рассмотрим примеры: (9) ***Одинокий пастух** наигрывает приятную мелодию на инструменте своих предков* (Наталья Голованова. Под музыку сиреневых лун (2015)); (10) *Он был **одиноким охотником**, живший там, где пожелает остановиться его душа* (Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы, Урал, 2013).

Подслот 5.2. Идентификация по семейным связям. Ассоциаты: *холостяк*, *вдова*, *мать-одиночка*, *незамужняя*, *дева*, *бобыль*, *вдовец*, *разведенка*, *сирота* и др. Приведем подтверждающие примеры из НКРЯ: (11) *И нет никакого уродства в судьбе **одиноким женщины**, **разведенной** — в моей судьбе* (А. Н. Бузулукский. Учительницы (2015) // «Волга», 2016); (12) ***Одинокий, холостой** мужчина, я как-то не особо склонен к занятию кулинарией* (Андрей Клепаков. Опекун, «Волга», 2016).

Подслот 5.3. Социальный статус или роль — положение человека в обществе и связанная с ним модель поведения человека. Ассоциаты: *бродяга*, *волк-одиночка*, *кошатница*, *беглец*, *герой*, *индивидуалист*, *интригующий*, *карьеристка*, *страдалица*, *феминистка*, *эгоист*, *пенсионерка* и др. Приведем типичные примеры

из НКРЯ: (13) Мы **одинокие беглецы**, возвращающиеся на родину, и хотим просить помощи у твоего племени... (И. А. Ефремов. На краю Ойкумены (1945-1946)); (14) Это за годами **одинокая** пенсионерка черта с два уследит — так и несутся, так и мелькают, — а день ее тянется как резиновый (Андрей Волос. Из жизни одноглавого // «Октябрь», 2013).

Слот 6. Личные свойства — устойчивые индивидуальные особенности, сформировавшиеся в течение жизни конкретного человека, которые позволяют характеризовать его с социально-психологической точки зрения. С опорой на классификацию составляющих в структуре личности А. Г. Маклакова [Маклаков, 2021] в нашем материале можно выделить два подслота: «характер» и «темперамент».

Подслот 6.1. Характер. Обоснование существования этого подслота можно найти в следующем примере: (15) Если мужчина **одинок**, то только потому, что он сам так хочет **в силу особенностей характера** и менталитета (Александра Маринина. Последний рассвет (2013)). Ассоциаты, формирующие данный подслот в нашем материале: *гордость, независимость, скромность, стеснительность, самостоятельность, закрытость, скрытность, холодный, сильный, вредность, жадность, простота* и др. Рассмотрим примеры: (16) И он жил **одиноким и гордым**, знающий, что пусть нескоро, а слава к нему придет, и творил пейзажи и стихи [С. М. Голицын. Записки уцелевшего (1980-1989)]; (17) Есть люди, которым это состояние присуще как постоянное свойство — сильные **одинокие** души, последней своей глубиной всегда **закрытые** и самодостаточные (Владимир Леви. Искусство быть собой (1973)).

Подслот 6.2. Темперамент. Данный слот формируют такие ассоциаты, как *спокойствие, замкнутость, нелюдимость, тихий, уравновешенность, терпеливость, стойкость, настойчивость*. Рассмотрим подтверждающие корпусные примеры: (18) Конечно, он оставался поэтом **одиноким, меланхоличным, острым, ироническим и замкнутым в себе** — одним словом — **декадентом** (Г. И. Чулков. Годы странствий (1930)); (19) Женщина была **одинока**, но чрезвычайно **терпелива** к своему одиночеству (Виктория Беломлинская. «...Где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?» // «Звезда», 2003).

Слот 7. Эмоционально-оценочные характеристики. Внутри данного слота выделяются два подслота:

Подслот 7.1. Эмоциональное самовосприятие субъекта, находящегося в состоянии одиночества. Данный подслот формируется на базе таких ассоциатов, как: *свобода, несчастье, саморазвитие, невезучий, тяжело* и др. Рассмотрим примеры: (20) «Я вполне **гармонично ощущаю** себя в статусе **одинокого** человека и не понимаю людей, которые всеми силами пытаются его изменить (Кенан Малик, Люся Ширшова. «Я — синглтон». Почему людям для счастья больше не нужны отношения (03.2019)); (21) И за час до выхода в генеральную репетицию я остро почувствовал себя **одиноким, несчастным, никому на свете не нужным** и т. д. (Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)). На основании приведенных ассоциатов и иллюстративных примеров можно выделить 2 терминала из этого подслота: самовосприятие «позитивное» и «негативное».

Подслот 7.2. Оценка одинокого субъекта другими людьми. Ассоциаты: *грустный,*

печальная, беспомощный, забытая, лишняя, обеспеченный, проклятый, самодовольный, страдающая, трогательная, умная, странная, успешный и др. В соответствии с эмоционально-оценочной окраской можно выделить два терминала: оценка «положительная» и «отрицательная». Рассмотрим следующие два иллюстративных примера: (22) *Сейчас **одинокие** — это **успешные, счастливые** люди, а не слабые или неудачники* (Светлана Алексиевич. *Время second-hand, «Дружба народов», 2013*); (23) *Он «**одинок и грустен**». Ушедшая первая любовь заставила его **тяжко** страдать* (Виктор Вайнерман. «Я — золотистый рыцарь, жизнь посвятивший мечте», «Менестрель», 2013).

Слот 8: Жизненные обстоятельства – сложившаяся ситуация в жизни одинокого человека. Можно выделить два подслота: «локация» и «временной период».

Подслот 8.1. Локация – пространственное нахождение одинокого человека. Ассоциаты, обозначающие пространственные объекты, местоположение, обстоятельства, влекущие за собой нахождение в замкнутом пространстве: *дом, планета, в небе, в поле, в мире, на севере, на горной вершине, на карантине, в самоизоляции* и др. Рассмотрим два контекста: (24) *В снег храм был сказочным прибежищем **одинокого** путника **в горах*** (Г. М. Артемьева. *Фата на дереве (2012)*). В данной ситуации акцентируется маленький и одинокий образ путника среди гор. (25) *Часто он оказывается **одиноким**, так как создает **ситуацию самоизоляции*** (Ирина Соловьева, Валентина Москаленко. *Роли, которые нас выбирают // «Психология на каждый день», 2011*).

Подслот 8.2. Временной период. Ассоциаты, заполняющие данный подслот, являются номинациями периодов жизни человека, наименованиями частей суток, абстрактными наименованиями, метафорическими единицами обозначения времени: *старость, вечер, месяц, вечность, смерть, осень* и др. Приведем два иллюстративных контекста: (26) *65 % жителей Москвы и Санкт-Петербурга уверены, что не стали бы сохранять фактически распавшийся брак из-за боязни **одинокой старости*** (Кенан Малик, Люся Ширшова. «Я — синглтон». Почему людям для счастья больше не нужны отношения (03.2019)); (27) *Вознесенский объяснит это так: «Он был **одинок в те годы**, отвержен, изнемог от травли, ему хотелось искренности, чистоты отношений, хотелось вырваться из круга — и все же не только это* (И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015)).

Слот 9. Окружающий мир – реальная действительность вокруг одинокого человека. Данный слот формируют такие ассоциаты: *корабль, трамвай, маяк, луна, звезда, луч солнца, капля дождя, снег, туман, темнота* и др. Внутри можно выделить два терминала: «материальный мир» и «природа». Рассмотрим подтверждающие примеры: (28) *Путь казался мучительно долгим и даже на несколько мгновений было что-то вроде забытья: представлялось, что она, **одинокая**, идет по горячей **пустыне**; **солнце** немилосердно жжет кожу, и сухой **ветер** осыпает колючим светящимся **песком** тело и глаза* (А. М. Федоров. *Его глаза (1913)*); (29) *Сарай **на берегу реки, бесконечный луг, сумерки**, и в нахлынувшем на мир **тумане** различимы две **одинокие** человеческие фигуры, в молчании сидящие на маленьком мостике* (Антон Пайкес. *Кансер // «Волга», 2014*).

Нетрудно заметить, что два терминала данного слота тесно связаны между собой,

и часто взаимодействуют в одной и той же ситуации и переплетаются друг с другом. Следует указать, что данный слот и предыдущий слот №8 (включая два его терминала) также могут сосуществовать в одном контексте, см. следующий пример: (30) **Одинокий** *остатки **ночи** провел у **окна**, глядя в **темную глубину двора**, где подобно его отражению стоял **тополь** с недоуменно вздёрнутыми **ветвями*** (Борис Телков. Одинокий // «Менестрель», 2013). В этой ситуации содержится локация одинокого человека (в помещении), временной период (ночью), объекты в пространстве (окно, двор), и природное окружение (темнота, тополь с вздернутыми ветвями).

Таким образом, в результате проведенного лингвокогнитивного анализа фрейма «одинокий человек» было выделено 9 слотов (и 11 подслотов), 5 из которых имеют в своей структуре терминалы. Количественное распределение ассоциатов и контекстов по выделяемым слотам показано в таблице.

Таблица. Количество формирующих каждый выделенный слот ассоциатов и подтверждающих контекстов

База данных	№ слота	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Общее
Ассоциатов	Количество	22	9	76	13	105	40	57	45	38	405
	Процентное соотношение (%)	5,4	2,3	18,8	3,2	25,9	9,8	14,1	11,1	9,4	100
Контекстов	Количество	–	13	4	11	15	22	24	15	6	110
	Процентное соотношение (%)	–	11,8	3,6	10,0	13,6	20,0	21,8	13,6	5,6	100

Примечание: В таблицу не включена контекстная количественная информация о слоте 1 в связи с тем, что в структуре фрейма он по умолчанию является обязательным и неотъемлемым в каждом контексте.

Наглядно предлагаемая нами структура фрейма «одинокий человек» может быть представлена в виде схемы (схема 1).

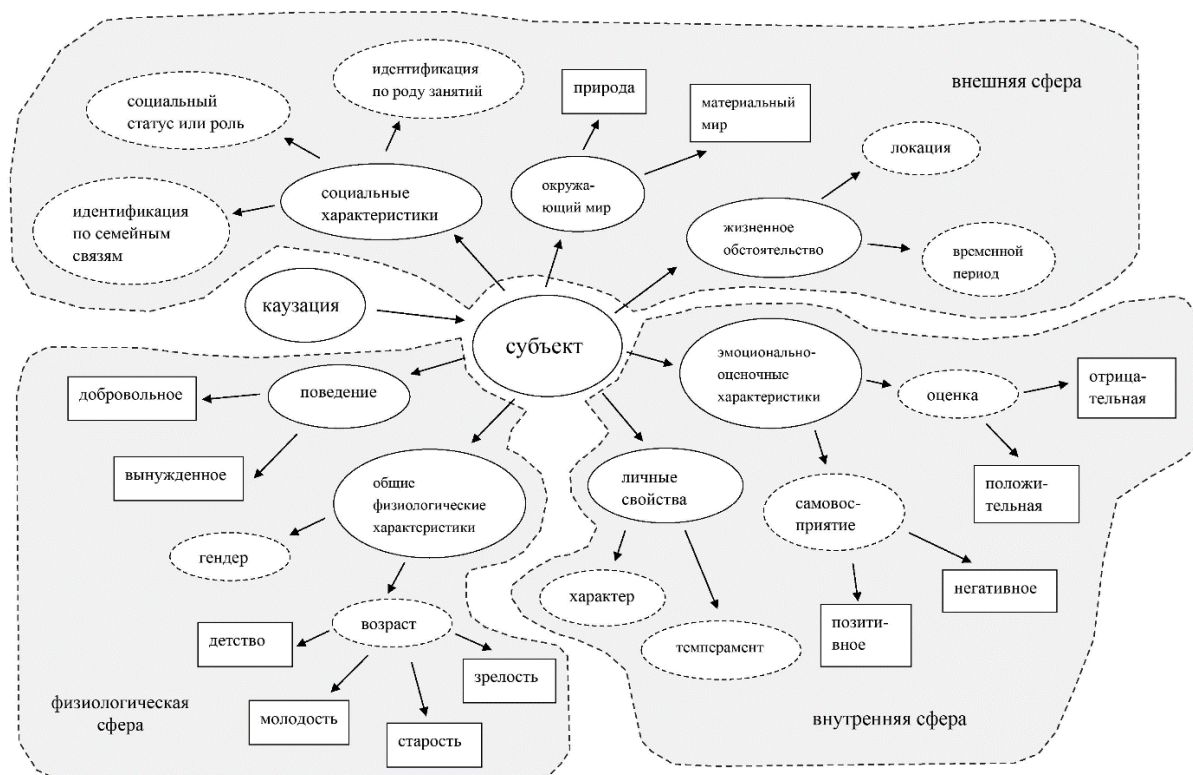

Схема 1. Структура фрейма «одиноким человек» в русском языковом сознании.

На схеме слоты представлены сплошными кружками, подслоты – пунктирными кружками, терминалы – прямоугольниками, связи в соответствии между компонентами фрейма – сплошными стрелками, три фрагмента картины мира одинокого человека обведены прерывистыми пунктирными линиями с указанием на их названия.

В силу открытости границ фрейма к поступлению новой информации и ограниченности объема проанализированных нами экспериментальных данных исчерпать все факультативные компоненты не представляется возможным.

Смоделированный нами на основе данных ассоциативного эксперимента и материалов «Национального корпуса русского языка» фрейм отражает существующее в русском языковом сознании стереотипное представление об одиноком человеке.

Литература

- Большой академический словарь русского языка. Т. 13. (2009). Москва: Санкт-Петербург, Наука, 514–515.
- Беляевская Е. Г. (1994). Когнитивные основания изучения семантики слова. *Структуры представления знаний в языке*, 87–110.
- Кузнецов С. А. (сост и ред.) (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт, 700.
- Гусельникова О. В. (2010). Терминологический аппарат структуры фрейма. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 9, 137–149.
- Леонтьев А. А. (1999). *Основы психолингвистики*. Москва, Смысл, 39.
- Маклаков А. Г. (2001). *Общая психология*. Санкт-Петербург, Питер, 472.
- СРЯ (1986). *Словарь русского языка в 4 т. Т.2*. Москва, Русский язык, 593.
- Минский М. (1979). *Фреймы для представления знаний*. Москва, Энергия, 7.
- Мишланова С. Л., Хрусталева М. А. (2009). *Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ*

синонимии: монография. Пермь, Пермский государственный университет, 38–39.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (Дата обращения: 15.07.2023).

Ожегов С. И. (2006). *Толковый словарь русского языка*. Москва, ООО «А ТЕМП», 445.

Синь Лумин (2022). Стереотипное представление об одиноком человеке в русской лингвокультуре на фоне китайской лингвокультуры (на материале национальных языковых корпусов). *Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года*. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 517–518.

Ушаков Д. Н. (ред.) (1938). *Толковый словарь русского языка*: в 4 т. Т. 2. Москва, ГИС, 381.

References

Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka. T. 13. (2019) [A large academic dictionary of the Russian language] Moscow, St.-Peterburg, Nauka, 514–515.

Belyaevskaya E. G. (1994). Kognitivnye osnovaniya izucheniya semantiki slova. [Cognitive foundations of the study of word semantics] *Struktury predstavleniya znaniy v yazyke* [Structures of knowledge representation in language], 87–110.

Kuznetsov S. A. (com & ed) (2000). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. [A large explanatory dictionary of the Russian language] St. Peterburg, Norint, 700.

Gusel'nikova O. V. (2010). Terminologicheskiy apparat struktury freyma. [The terminological apparatus of the frame structure] *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 9, 138–140, 144.

Leont'ev A. A. (1999). *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics] Moscow, Smysl, 39.

Maklakov A. G. (2001). *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology] St. Peterburg, Piter, 472.

Slovar' russkogo yazyka v 4 t. T. 2. (1986). [Dictionary of the Russian language in 4 t. T.2] Moscow, Russkiy yazyk, 593.

Minskiy M. (1979). *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [Frames for representing knowledge] Moscow, Energiya, 7.

Mishlanova S. L., Khrustaleva M. A. (2009). *Interferentsiya: kognitivno-diskursivnyy analiz sinonimii: monografiya* [Interference: cognitive-discursive analysis of synonymy: monograph] Perm', Permskiy gosudarstvennyy universitet, 38–39.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. Available at: URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (accessed: 15.07.2023).

Ozhegov S. I. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language] Moscow, ООО «А ТЕМП», 445.

Sin' Lumin (2022). Stereotipnoe predstavlenie ob odinokom cheloveke v russkoy lingvokul'ture na fone kitayskoy lingvokul'tury (na materiale natsional'nykh yazykovykh korpusov). [The stereotypical idea of a lonely person in Russian linguoculture against the background of Chinese linguoculture (based on the material of national language corpora).] *Tezisy dokladov 50-y Mezhdunarodnoy nauchnoy filologicheskoy konferentsii imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoy: Tezisy dokladov, Sankt-Peterburg, 15–23 marta 2022 goda*. [Abstracts of the 50th International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: Abstracts, St. Petersburg, March 15-23, 2022.] Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 517–518.

Ushakov D. N. (ed) (1938). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2*. [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 2.] Moscow, GIS, 381.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 17.08.2023.
Принята к публикации 20.11.2023.

Об авторе

Синь Лумин — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; ORCID: 0000-0002-4172-5783; felixchung19122@hotmail.com

Xin Luming

FRAME "SINGLE PERSON" IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS: LINGUOCOGNITIVE APPROACH

Abstract. The article is devoted to the semantic-cognitive modeling of the frame "lonely person" on the basis of the results of a free associative chain experiment on the stimuli "lonely", data from Russian dictionaries and illustrative material from the National Corpus of the Russian Language. In the structure of the frame, nine slots and their terminals are allocated, related to three spheres of a lonely person's life: the physiological sphere, the internal sphere of a person, and the sphere external to the subject. As a result of the study, a schematized model of the frame is presented.

Keywords: frame, slot, terminal, associate, context, lonely person

For citation: Xin Luming. Frame "Single person" in the Russian language consciousness: linguocognitive approach. *Memoirs of NovSU*, 2023, 694-703. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(61).694-703